

На правах рукописи

Горбунов Захар Николаевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва — 2025

Работа выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:

Курбанов Рашад Афатович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»

Официальные оппоненты:

Бегичев Александр Валерьевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры нотариата ФГАОУ
ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ходырева Екатерина Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский
государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»

Защита диссертации состоится «2» июня 2025 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 02.1.002.04 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета, к.ю.н.

А. В. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) гарантируется право наследования. Закрепление данной гарантии обуславливается наличием частной собственности и находит отражение в государственной социальной политике, направленной на сохранение частной собственности. Вполне естественно желание человека определить дальнейшую юридическую судьбу своего имущества на случай смерти, отблагодарить кого-либо из близких людей, распределить имущество определённым образом.

Одним из основных способов распоряжения имуществом на случай смерти является завещание, однако составление завещания является лишь первым этапом на пути перехода наследственного имущества к правопреемникам, в то время как реализация воли завещателя осуществляется путём исполнения завещания, выраженной в завещательных распоряжениях.

Последовательное и логично выстроенное правовое регулирование отношений по исполнению завещания является залогом стабильного развития гражданского оборота, стимулирования граждан к активному участию в нём, а также защиты интересов наследников. Перечисленные обстоятельства определяют *социально-экономический аспект* актуальности темы.

В последние годы отечественное гражданское законодательство существенным образом расширило перечень инструментов и наследственных конструкций, с помощью которых гражданин может распорядиться имуществом на случай смерти, в частности, помимо классического завещания, появилось совместное завещание супругов, завещание, предусматривающее создание наследственного фонда, и наследственный договор.

Правотворческий аспект актуальности темы обуславливается тем, что сохраняется потребность в совершенствовании законодательства,

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с последними изменениями от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

регулирующего исполнение завещания, поскольку в законодательстве многие аспекты, связанные с исполнением завещания, не урегулированы должным образом. Так, не определён порядок взаимодействия нескольких наследников при исполнении ими завещания, не установлены порядок принятия ими решения об исполнении завещания и способы разрешения противоречий, возникающих между наследниками.

Весьма фрагментарно урегулированы основания и порядок привлечения исполнителя завещания (душеприказчика) к гражданско-правовой ответственности, в законе не указаны основания и меры ответственности, применяемые к душеприказчику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих полномочий.

Не определён порядок действий на случай смерти выгодоприобретателей наследственного фонда, если в завещании предусматривалось его создание.

Доктринальный аспект актуальности темы исследования проявляется в необходимости теоретического осмысления разнообразных правовых явлений, возникающих при исполнении завещания.

В науке не сформировалось единого подхода к пониманию правового положения исполнителя завещания (душеприказчика), так как одни исследователи рассматривают его в качестве представителя наследодателя, другие — как представителя наследников, третьи видят в его фигуре представителя наследственного имущества, четвёртые исходят из особого правового статуса душеприказчика, не попадающего ни под один известный институт. Выбор того или иного подхода напрямую влияет на квалификацию соответствующих правоотношений, применения ответственности к душеприказчику и т. д.

Не выработано единого подхода относительно того, можно ли рассматривать нескольких наследников, исполняющих завещание, в качестве гражданско-правового сообщества.

Требуется осмысления роль нотариуса при исполнении завещания, выявление его прав и обязанностей, оснований гражданско-правовой ответственности.

Необходимо определить соотношение правового положения нотариуса и душеприказчика.

Определённые вопросы возникают и при характеристике отдельных действий по исполнению завещания. В частности, о возможности применения к толкованию завещания подхода, аналогичного с толкованием договора, предполагающего толкование любых сомнений в пользу сохранения сделки.

Правоприменительный аспект актуальности темы настоящей работы состоит в отсутствии единообразия в квалификации отдельных ситуаций и обстоятельств правоприменительными органами, прежде всего при совершении отдельных действий, необходимых при исполнении завещания. Например, не выработан единый подход относительно толкования неточностей в завещании, условий ответственности нотариуса в случае ненадлежащего исполнения им своих полномочий в ходе исполнения завещания и т. д.

Достаточно много споров возникает по вопросам, связанным с такими этапами исполнения завещания, как определение объёма наследственной массы, охраной и управлением наследством, принятием наследства, восстановлением срока на принятие наследства, розыском других наследников, исполнением завещательного отказа и завещательного возложения.

Перечисленные обстоятельства определяют актуальность темы исследования и необходимость доктринальной разработки вопросов и проблем, возникающих в ходе исполнения завещания.

Степень научной разработанности темы. Значительное внимание правовому регулированию исполнения завещания уделялось в дореволюционной литературе. Среди наиболее значимых можно выделить работу А. Х. Гольмстена «О душеприказчиках. Сравнительное исследование» (1874 г.), также вопросы исполнения завещания затрагивались в трудах Г. Ф. Шершеневича, А. О. Гордона, А. М. Гуляева, К. А. Неволлина В. И. Синайского. Приведённые труды характеризуются глубокой теоретической разработкой тематики исполнения завещания на основе действующего в тот период законодательства.

В советский период проблематика исполнения завещания затрагивалась в

трудах В. И. Серебровского «Наследственное право» (1948 г.), Б. С. Антимонова, К. А. Граве «Советское наследственное право» (1955 г.), М. В. Гордона «Наследование по закону и завещанию» (1967 г.), однако в силу ограниченности имущественного оборота в советский период, вопросам исполнения завещания уделялось недостаточно внимания.

На современном этапе развития гражданского права внимание к вопросам исполнения завещания увеличилось. Наиболее близкой по предмету и объекту исследования является диссертационное исследование О. А. Птушкиной «Исполнение завещания: правовые проблемы теории и практики» (2007 г.).

Вопросы исполнения завещания затрагивались в других диссертационных исследованиях, среди которых можно выделить работы: Р. Ю. Закирова «Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву» (2005 г.), Е. С. Путиловой «Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации» (2008 г.), Р. М. Мамукова «Содержание завещания» (2012 г.), А. В. Копьева «Завещание и правомочия завещателя по наследственному праву Российской Федерации» (2006 г.), О. В. Кутузова «Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации» (2008 г.). В приведённых исследованиях, хотя и затрагиваются отдельные вопросы исполнения завещания, рассматриваются теоретические и практические проблемы, однако все они были написаны более десяти лет назад и не учитывают как изменения, произошедшие в позитивном праве, так и социально-экономические, политические аспекты, которые также оказывают влияние на применение соответствующих норм.

Также стоит отметить исследование Р. В. Беляева «Новые институты в российском наследственном праве» (2023 г.), в котором также затрагивались вопросы исполнения завещания. Несмотря на то что в указанном исследовании уделяется внимание отдельным вопросам исполнения завещания, оно в целом не посвящено изучению института исполнения завещания.

Перечисленные научные работы подробно не рассматривают актуальную проблематику исполнения завещания в контексте современного развития законодательства, в частности, такие теоретически и практически важные

вопросы, как правовая природа исполнения завещания, его место в наследственных правоотношениях, ответственность исполнителя завещания, отношения, возникающие между наследниками в процессе исполнения ими отдельных завещательных распоряжений.

Отдельные вопросы исполнения завещательных распоряжений затрагивались в работах, которые были посвящены наследственному праву в целом, а именно в трудах О. Е. Блинкова, П. В. Крашенинникова, А. Н. Левушкина, Е. Ю. Петрова, Е. А. Ходыревой и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникшие в связи с исполнением завещания на современном этапе развития законодательства.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие при исполнении завещания, правоприменительная практика и научная доктрина.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного научно-теоретического представления и положений об исполнении завещательных распоряжений, определение вопросов, требующих своего разрешения, и формирование предложений по совершенствованию законодательства.

Цель работы обусловила постановку следующих задач:

- выявить особенности и природу завещания как объекта исполнения;
- дать общую характеристику институту исполнения завещания;
- выявить фактические и юридические действия, необходимые для исполнения завещания;
- установить субъектный состав правоотношений по исполнению завещательных распоряжений, выявить особенности их правового статуса;
- дать характеристику правам и обязанностям нотариуса в процессе исполнения завещания;
- выявить особенности исполнения завещания путём создания наследственного фонда;

- определить правила и порядок толкования завещания в процессе его исполнения;
- дать характеристику действиям по определению наследственной массы, управлению наследственным имуществом и его охране;
- выявить особенности исполнения завещания в части обеспечения перехода наследства;
- установить специфические черты исполнения завещательного отказа и завещательного возложения.

Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование), методы эмпирического исследования (описание и объяснение, сравнение, обобщение), методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к частному) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования права).

Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и современных исследователей.

Наиболее значимыми выступили работы таких дореволюционных авторов, как: А. Х. Гольмстен, А. О. Гордон, А. М. Гуляев, К. А. Неволин, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич и др. Советских учёных: Б. С. Антимонов, М. Ю. Барщевский, М. В. Гордон, К. А. Граве, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, П. С. Никитюк, В. И. Серебровский. Современных исследователей: О. Е. Блинков, Р. Ю. Закиров, П. В. Крашенинников, В. В. Кулаков, Р. А. Курбанов, А. Н. Левушкин, А. П. Сергеев, М. В. Телюкина, Ю. К. Толстой, Р. Циммерман, К. Б. Ярошенко.

Нормативную основу исследования составили следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы законодательства РФ о нотариате), и иные нормативные правовые акты.

В качестве эмпирической базы исследования выступили материалы

судебной практики: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период 2010–2024 гг. (в том числе на электронных ресурсах) акты Конституционного Суда Российской Федерации (2), Верховного Суда Российской Федерации (6), кассационных судов общей юрисдикции (12) и других судов общей юрисдикции (5) по вопросам, связанным с исполнением завещания.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что сформировано целостное обоснованное научно-теоретическое представление об исполнении завещательных распоряжений.

Автором предложено дифференцировать модели правового регулирования исполнения завещания в зависимости от того, осуществляется исполнение душеприказчиком или наследниками. При исполнении завещания душеприказчиком применяется конструкция представительства, где исполнитель выступает в качестве представителя интересов наследников и иных лиц (отказополучатель, выгодоприобретатели наследственного фонда). Такая модель основывается на принципе субординации. В случае исполнения завещания наследниками, то они образуют некое неправосубъектное образование (гражданско-правовое сообщество), которое предполагает участие каждого из них в исполнении завещания и несении расходов пропорционально своей доле в наследстве (принцип координации).

В работе дана характеристика полномочиям душеприказчика, сделан вывод, что использование термина «полномочия душеприказчика» предполагает одновременно как его право совершать действия, направленные на исполнение завещание, так и обязанность по их совершению. При этом, исходя из невозможности определения исчерпывающим образом всех действий, которые необходимо совершить исполнителю завещания, обоснованно исходить из того, что исполнитель завещания должен принимать все необходимые меры для исполнения завещания, действовать добросовестно и разумно в интересах наследников и иных заинтересованных лиц. Такой подход предопределяет применение гражданско-правовой ответственности к душеприказчику по аналогии с ответственностью лиц, действующих от имени юридического лица.

Определены особенности правового положения нотариуса при исполнении завещания как субъекта, выполняющего публичные функции, направленные на защиту интересов наследников и иных заинтересованных лиц.

Выявлена специфика толкования завещания, которая обусловлена строго формальным характером завещания как сделки и заключается в направленности толкования завещания на выявление предполагаемой воли завещателя, а не на сохранение самой сделки (завещания), как это характерно для договоров.

Отдельные действия по исполнению завещания рассмотрены в их совокупности, даны характеристики толкованию завещания в процессе его исполнения, порядку определения объёма наследственной массы, действиям по управлению наследственным имуществом и его охране, а также исполнению завещательного отказа и завещательного возложения в рамках развития наследственного правоотношения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что исполнение завещания, включающего отдельные завещательные распоряжения, в зависимости от субъектного состава может осуществляться по одной из двух моделей. Первая модель предполагает исполнение завещательного распоряжения наследниками, для неё характерна координация совместных действий, что обусловливается юридическим равенством наследников. При этом в рамках рассматриваемой модели исполнение завещания возможно всеми наследниками совместно либо путём наделения одного или нескольких наследников с их согласия полномочиями по исполнению завещания, а также единственным наследником.

Вторая модель исполнения завещания предполагает исполнение завещательного распоряжения специально назначенным лицом — душеприказчиком, для неё свойственно наличие управленческих отношений, обуславливающих совершение душеприказчиком в интересах наследников и иных заинтересованных лиц определённых юридических и фактических действий, а также выполнение им их отдельных указаний.

Таким образом, дифференциация правовых моделей исполнения завещания

предопределяет различие правового положения субъектов исполнения, включая особенности их гражданско-правовой ответственности.

2. Установлено, что душеприказчик наделён полномочиями по исполнению завещания, следовательно, он одновременно наделяется правом и обязанностью совершать все необходимые юридические и фактические действия в целях исполнения воли наследодателя, выраженной в завещании, но при этом наделяется представительскими функциями выступать от своего имени в интересах наследников и иных лиц. Волеизъявление наследодателя о назначении душеприказчика, а также согласие последнего на исполнение завещания позволяют заключить, что в их правоотношениях присутствует договорное начало. Возложение на душеприказчика полномочий по совершению юридических и фактических (иных) действий от своего имени в интересах наследников позволяет обоснованно распространить на правоотношения между наследниками и исполнителем завещания модель договора агентирования.

3. Выявлено, что при исполнении завещания несколькими наследниками формируется гражданско-правовое сообщество, что детерминирует формирование внутренних правоотношений между ними, связанных с исполнением соответствующих завещательных распоряжений, следовательно, между наследниками-исполнителями пропорционально причитающейся им доле в наследственном имуществе распределяются права по участию в исполнении завещательных распоряжений и обязанности, связанные с несением издержек на их исполнение. При этом не исключается право наследников заключить соглашение с наделением одного из них полномочиями по исполнению завещательных распоряжений, в этом случае правовой статус наследника-исполнителя будет аналогичен статусу душеприказчика.

4. Установлено, что в связи с невозможностью определения исчерпывающего перечня полномочий исполнителя завещания (душеприказчика), необходимо исходить из общей обязанности действовать добросовестно и разумно. В случае совершения неразумных или недобросовестных действий со стороны исполнителя следует исходить из

подхода, аналогичного применяемому к ответственности лиц, выступающих от имени юридического лица (органов юридического лица), путём наделения заинтересованного лица правом требовать возмещения убытков, причинённых наследству и отдельным наследникам, недобросовестными и неразумными действиями.

При этом под недобросовестными действиями (бездействием) исполнителя следует понимать те, которые направлены на получение личной выгоды в ущерб интересам всех или отдельных заинтересованных лиц (совершённые при наличии конфликта интересов, направлены на причинение вреда интересам наследникам и иным заинтересованным лицам и т. п.), тогда как к неразумным относятся те действия (бездействие), которые совершены при отсутствии требующейся в данных случаях должной осмотрительности (например, утрата имущества в связи с необеспечением его сохранности).

5. Обосновано, что при совместном исполнении завещания наследниками, а также при исполнении завещания душеприказчиком на безвозмездной основе, гражданско-правовая ответственность на таких исполнителей может быть возложена только, если вред наследникам и иным заинтересованным лицам был причинён в результате их умысла или грубой неосторожности, так как они не являются профессиональными субъектами и действуют на безвозмездной основе, соответственно, не обязаны предпринимать все возможные меры в интересах других наследников и иных заинтересованных лиц.

При этом в случае совершения наследником умышленных действий по сокрытию имущества, утаиванию от других наследников информации об открытии наследства либо от нотариуса информации о наличии других наследников, а также вследствие иных действий, совершённых против интересов других наследников и иных заинтересованных лиц, такой исполняющий завещание наследник параллельно может быть отстранён от наследства как недостойный наследник.

6. Доказано, что нотариус в процессе исполнения завещательных распоряжений выполняет публично-правовые функции, которые выражаются в

обеспечении соблюдения прав и законных интересов субъектов наследования. При этом правовое положение нотариуса обуславливает оказание им содействия заинтересованным лицам в исполнении завещания путём принятия мер, которые направлены на его исполнение и применяются нотариусом по инициативе заинтересованных лиц либо по собственной инициативе в случае возникновения риска утраты наследственного имущества или нарушения прав и законных интересов отдельных наследников и иных лиц. Тогда как правовой статус исполнителя завещания (душеприказчика) предполагает принятие всех необходимых мер по своей инициативе либо по требованию наследников в рамках реализации их частных интересов.

7. Выявлено, что несмотря на унитарный характер наследственного фонда с целью избежания невозможности осуществления фондом своих функций вследствие отсутствия выгодоприобретателей или ликвидации фонда целесообразно допустить возможность реализации имущества фонда в порядке, закреплённом в условиях управления фондом, либо ограниченного оборота прав выгодоприобретателей наследственного фонда путём перехода их по наследству.

8 Сделан вывод, что толкование завещания как этап его исполнения должно основываться на комбинированном способе, который предполагает оценку буквального содержания завещания с учётом действительной предполагаемой воли завещателя на момент совершения завещания, устанавливаемой исходя из сопутствующих доказательств.

Полагаем, что при этом допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки в отличие от толкования договора, которое направлено на применение подхода, предполагающего сохранение договора, должно основываться на выявлении предполагаемой воли завещателя, а при наличии неопределённости — в пользу наследования по закону.

9. Установлено, что на душеприказчика и наследника, исполняющих завещание на возмездной основе, должна быть возложена обязанность по розыску наследников и их уведомлению о наличии у них права на наследство,

соответственно, участие в исполнении завещания исполнителя завещания как независимого лица должно исключать ситуации, связанные с ненадлежащим уведомлением наследников. Таким образом, исполнение данной обязанности должно обеспечиваться ответственностью исполнителя завещания в том случае, если он не предпринял необходимых мер по уведомлению наследников, из-за чего последние понесли убытки.

10. Доказано, что если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено наступлением каких-либо обстоятельств и такое обстоятельство наступило после исполнения завещания (залог в отношении имущества, входящего в наследство, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества, требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в работе теоретические положения в своей совокупности формируют целостное представление об исполнении завещания как комплекс юридических и фактических (иных) действий. Определены особенности правового положения душеприказчика, наследников, нотариуса и наследственного фонда при исполнении завещания.

Диссертация может служить основой для дальнейшего исследования правового регулирования исполнения завещания. Результаты исследования будут также способствовать разработке ряда общих проблем гражданско-правовой теории, в том числе проблем наследственного права, наследования по завещанию.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её положения могут быть использованы:

- в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработки вопросов правового регулирования исполнения завещания;
- при совершенствовании гражданского законодательства, касающегося исполнения завещания;

- в учебном процессе при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по римскому, гражданскому, наследственному праву и другим специальным дисциплинам, в том числе при подготовке нотариусов.

Практическая значимость находит отражение в следующих предложениях по совершенствованию законодательства:

1. Обоснована необходимость закрепления в ст. 1133 ГК РФ положения, предусматривающего, что *при наличии нескольких наследников они исполняют завещание совместно, если иное не предусмотрено соглашением между ними, а в случае невозможности достижения соглашения в порядке, установленном судом.*

2. Закрепить в ст. 1134 ГК РФ пункт, который предусматривает, что *исполнитель завещания обязан возместить наследникам и иным заинтересованным лицам убытки, причинённые им недобросовестным или неразумным осуществлением своих полномочий.*

3. Выявлено, что ст. 123.20-6 ГК РФ предусматривающую, что «права выгодоприобретателя личного фонда не могут переходить к другим лицам, в том числе в случае универсального правопреемства», необходимо дополнить требованием о включении в условия управления наследственным фондом порядка реализации имущества в случае смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения новых выгодоприобретателей, либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав выгодоприобретателей путём перехода их правопреемникам выгодоприобретателей.

4. Видится необходимым устранить противоречие между положением п. 2 ст. 1171 ГК РФ предусматривающего, что «нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества» и нормой ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате, закрепляющей, что «нотариус по месту открытия наследства по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе принимает

меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства». В данном случае положения ГК РФ необходимо дополнить аналогичной формулировкой, предусмотренной в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре правовых основ экономической деятельности, а также в центре частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основные выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах и выступлениях на научных конференциях. Сущностные аспекты научно-практического исследования докладывались соискателем на международных и всероссийских конференциях, конгрессах и форумах: «Тайна завещания и исполнение завещания в нотариальной деятельности» (Москва, Московский государственный областной педагогический университет, 10 февраля 2023 г.); «Участие нотариуса в определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране при легализации перехода семейного бизнеса по наследству» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 7 апреля 2023 г.); «Толкование завещания: теоретический аспект» (Москва, МГПУ, 20 апреля 2023 г.); «Защита прав участников наследственных правоотношений при исполнении завещания» (Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 26 апреля 2023 г.); «Исполнение завещания: постановка некоторых проблем» (Москва, ИГСУ РАНХиГС, 19 мая 2023 г.); «Деятельность нотариуса при принятии мер по охране наследства несовершеннолетнего гражданина» (Москва, МГПУ, 7 декабря 2023 г.).

Основные положения диссертации отражены в 13 научных статьях (общим объёмом 11,314 п. л.), пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание учёной

степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени её научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены теоретическая и эмпирическая базы, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, показаны сведения об апробации результатов исследования и о структуре диссертации.

Первая глава «Общая характеристика исполнения завещательных распоряжений» состоит из трёх параграфов, в которых даётся общая характеристика института исполнения завещания, предлагается авторское определение исполнения завещания. Дана квалификация правоотношений, возникающих в ходе исполнения завещания, а также рассмотрены отдельные действия, совершаемые в ходе исполнения завещания.

Первый параграф первой главы «Понятие и признаки исполнения завещания» посвящён рассмотрению понятия и признаков исполнения завещания.

Составление завещания является только первым этапом в процессе наследственного правопреемства. С момента смерти и до принятия наследства требуется совершение ряда действий, которые направлены на реализацию воли завещателя, в частности по определению объёма наследственной массы, принятию мер по охране наследства и управлению им и обеспечению перехода имущества наследникам. В состав наследства может входить имущество, которое требует специальных знаний при его использовании, также может возникнуть потребность в обеспечении сохранности этого имущества. Вся совокупность указанных действий охватывается институтом исполнения завещания.

Исполнение завещания представляет собой комплекс обязательных и факультативных действий как юридического, так и фактического (иного)

характера, осуществляемых исполнителем (исполнителями) завещания с целью реализации воли завещателя и выполнения его завещательных распоряжений.

Из положений ГК РФ об исполнении завещания следует вывод, что законодатель выделяет два режима исполнения завещания. В первом случае — специальный режим, когда к исполнению завещания привлекается душеприказчик (исполнитель завещания), во втором — общий порядок, когда исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию.

При этом в первом случае правовое регулирование отношений между наследниками и душеприказчиком строится на основании субординации душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам, а во втором случае — на основании координации действий наследников между собой. Необходимо учитывать, что исполнение завещания наследниками возможно как единолично определённым наследником, так и всеми наследниками совместно.

Во втором параграфе первой главы «Правовая природа исполнения завещания» даётся правовая квалификация отношениям, складывающимся в процессе исполнения завещания, определяется юридическая природа отдельных действий, совершаемых в процессе исполнения завещания.

Если рассматривать структуру правоотношений, возникающих при исполнении завещания, то однозначно можно сказать, что на исполнителя возлагаются определённые обязанности независимо от того, является он душеприказчиком или наследником по завещанию. В этом смысле имеются определённые аналогии с обязательством.

Очевидно, что наследодатель не может рассматриваться в качестве кредитора, поскольку на момент исполнения завещания он не обладает правосубъектностью. Выгодоприобретателем от действий исполнителя завещания выступают наследники, а также иные заинтересованные лица (отказополучатели, выгодоприобретатели наследственного фонда и др.). Такая конструкция наиболее ярко проявляется в том случае, если исполнение осуществляется душеприказчиком в интересах наследников, если же

исполнителем завещания выступает наследник, то фактически происходит совпадение фигуры должника и кредитора в одном лице.

При исполнении завещания душеприказчиком обязанности исполнителя завещания носят относительный характер, так как он в силу добровольно принятой на себя обязанности исполняет их в отношении конкретных лиц, в частности в отношении наследников, отказополучателей, должников и кредиторов наследодателя и т. д.

Между наследниками и душеприказчиком возникает правоотношение, в силу которого наследники имеют право давать душеприказчику обязательные для исполнения указания. В этом смысле такие отношения выстраиваются по модели субординации (душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам).

Если же говорить об исполнении завещания наследниками, то исполнение может быть осуществлено по различным моделям в зависимости от количественного состава наследников и их решения. В первом случае завещание исполняется единственным наследником. При таком варианте правоотношение по исполнению завещания как таковое отсутствует, за исключением взаимодействия наследника с третьими лицами, поскольку единственный наследник действует в своих же собственных интересах.

Взаимоотношения между наследниками при исполнении завещания основываются на методе координации, предполагающем учёт интересов каждого из наследников и принятие объективно-компромиссного решения по вопросам исполнения завещания. При этом было доказано, что наследники при исполнении завещания могут рассматриваться в качестве квазикорпоративного образования.

В третьем параграфе первой главы «Действия, связанные с исполнением завещания» даётся подробная характеристика действиям, связанным с исполнением завещания.

Исполнение завещания предполагает совершение определённых действий, при этом перечень таких действий с учётом изменения законодательства и

развития имущественного оборота не может быть сформулирован исчерпывающим образом.

В отношении исполнителя завещания в ГК РФ используется термин «полномочия исполнителя», подчёркивающий, что на исполнителе завещания одновременно лежат как права, так и обязанности совершать определённые действия. При этом перечень полномочий исполнителя завещания не является исчерпывающим, поскольку исполнитель завещания независимо от того, является ли он душеприказчиком или наследником-исполнителем завещания, обязан совершить все необходимые действия для реализации воли наследодателя и действовать при этом добросовестно и разумно в интересах наследников и иных заинтересованных лиц.

С учётом возложения на душеприказчика полномочий по совершению как юридических, так и фактических (иных) действий от имени и в интересах наследников, на правоотношения между наследниками и исполнителем завещания обосновано распространить режим агентирования.

В отличие от ранее действующего законодательства, ГК РФ предусматривает возможность вознаграждения душеприказчика. Использование термина «вознаграждение» подчёркивает особую природу данных выплат. Они являются не платой за оказание услуг, а определённой благодарностью, наградой, что обусловлено фидуциарным характером назначения душеприказчика. При этом необходимо отличать вознаграждение от возмещения расходов на исполнение завещания, которое производится за счёт наследственной массы.

Во **второй главе** «Субъекты исполнения завещания» проанализированы наиболее проблемные вопросы установления правового положения исполнителя завещания, нотариуса как субъекта исполнения завещания, выявлены сущностные особенности исполнения завещания путём создания наследственного фонда.

В первом параграфе второй главы «Правовое положение исполнителя завещания» сделан вывод о том, что душеприказчиком может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Наиболее обоснованной и соответствующей нормам законодательства является рассмотрение душеприказчика в качестве представителя наследников и иных заинтересованных лиц.

Типом договора, наиболее точным образом объясняющим существо «внутренних» правоотношений, складывающихся между душеприказчиком и наследниками, а также иными заинтересованными лицами, является договор агентирования. Модель договора агентирования охватывает собой отношения, где одно лицо действует как от имени другого в гражданском обороте, так и от своего имени, но в интересах другого, а также случаи, когда представитель совершает не только юридические, но и фактические (иные) действия.

Системное толкование норм российского законодательства в части исполнения завещания позволяет сделать вывод о возможности назначения нескольких исполнителей завещания, так как завещатель может уполномочить исполнить завещание в определённой части. Нет обоснованных ограничений для назначения нескольких исполнителей завещания.

Применительно к ответственности душеприказчика представляется необходимым разграничивать душеприказчика, который действует на возмездной основе и на безвозмездной основе. В первом случае предполагается, что душеприказчик действует как профессиональный субъект, получающий за выполнение своих функций определённое вознаграждение.

Исполнитель завещания обязан действовать добросовестно и разумно при исполнении своих полномочий. В случае совершения им недобросовестных или неразумных действий он обязан возместить наследникам или иным заинтересованным лицам убытки. При этом под недобросовестными действиями исполнителя следует понимать те, которые направлены на получение личной выгоды в ущерб интересам всех или отдельных заинтересованных лиц (совершённые при наличии конфликта интересов, направленные на причинение

вреда интересам всех или отдельных наследников и т. п.), тогда как к неразумным относятся те деяния, которые совершены при отсутствии требующейся в данных случаях должной осмотрительности (например, утрата имущества в связи с необеспечением его сохранности). Аналогичный подход следует применить и к наследнику, исполняющему завещание на возмездной основе по поручению других наследников.

На душеприказчика, действующего безвозмездно, а также на наследника, исполняющего завещание безвозмездно, гражданско-правовая ответственность может быть возложена только в том случае, если в результате его умышленных действий был причинён вред наследственному имуществу или убытки другим наследникам.

Во втором параграфе «Нотариус как субъект исполнения завещания» даётся подробная характеристика правовому положению нотариуса в ходе процедуры исполнения завещания.

Нотариус в процессе исполнения завещания оказывает содействие участникам правоотношений (наследникам, исполнителю завещания иным лицам) в реализации их прав, принятии необходимых мер. При этом нотариус обладает двойственным правовым статусом, так как, с одной стороны, он является субъектом профессиональной деятельности и совершает нотариальные действия на возмездной основе, соответственно, в случае причинения вреда такими действиями несёт гражданско-правовую ответственность, с другой — выполняет публичные функции, несёт за них публично-правовую ответственность. Также согласно ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус несёт дисциплинарную ответственность за нарушения, предусмотренные Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

Имеет место некоторое пересечение функций нотариуса и исполнителя завещания и в случае отсутствия последнего именно нотариус их берёт на себя, в частности по обеспечению охраны наследства и управления им. Нотариус и исполнитель завещания (душеприказчик) хотя и обладают схожими

полномочиями в процедуре исполнения завещания, однако их правовое положение в этой части существенным образом отличается. Нотариус выполняет публично-правовые функции по защите прав и интересов граждан при наследовании имущества, соответственно, он принимает необходимые меры для обеспечения исполнения завещания не по своей инициативе, а по заявлению заинтересованных лиц, либо в случае наличия реальной угрозы нарушения прав и законных интересов участников наследственного правопреемства правовой статус исполнителя завещания предполагает принятие всех необходимых мер по своей инициативе.

В третьем параграфе второй главы «Исполнение завещания путём создания наследственного фонда» рассматриваются особенности исполнения завещания, предусматривающего создание наследственного фонда.

Завещание, предусматривающее создание наследственного фонда, является новым способом в рамках наследования для отечественного права. Установлено, что «наследственные фонды больше подойдут тем лицам, чья наследственная масса состоит из разных активов и более сложна в управлении. Фонд будет также более привлекателен тем, кто захочет оставить имущество в пределах одной семьи или не желает “разом” передать всё имущество с целью его сохранения».

Выгодоприобретатель наследственного фонда формально не является наследником, но через фонд имеет определённые права на получение благ от управления наследственным имуществом. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы и не передаются по наследству. С целью избежания невозможности осуществления фондом своих функций вследствие смерти всех выгодоприобретателей целесообразно на законодательном уровне закрепить обязательное требование о включении в условия управления наследственным фондом порядка реализации имущества вследствие смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения новых выгодоприобретателей либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав путём перехода их к наследникам выгодоприобретателя.

Третья глава «Порядок исполнения завещания» состоит из четырёх параграфов и посвящена исследованию отдельных действий, входящих в состав процедуры исполнения завещания. В главе даётся подробная характеристика толкованию завещания, особенностям применения мер по охране наследства и управления им, рассматриваются действия по обеспечению перехода наследственного имущества, а также особенности исполнения завещательного отказа и завещательного распоряжения.

В первом параграфе третьей главы «Толкование завещания при его исполнении» даётся характеристика приёмам и способам, используемым при толковании завещания.

Чтобы исполнить завещание в соответствии с волей наследодателя, необходимо точным образом её уяснить, что иногда достаточно проблематично, особенно если завещание было совершено в закрытой форме либо в чрезвычайных обстоятельствах и т. д. Как и любой текст, завещание требует своего толкования. Основная сложность толкования завещания заключается в отсутствии возможности выявить действительную волю завещателя путём непосредственного контакта с ним.

При толковании завещания в процессе его исполнения необходимо руководствоваться комбинированным способом, предполагающим оценку буквального содержания текста завещания, а также выявление предполагаемой воли наследодателя, исходя из сопутствующих доказательств. Полагаем, что при этом допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки должно основываться не на толковании всех сомнений в пользу сохранения завещания, как это характерно для договора, а на выявление предполагаемой воли завещателя, а при невозможности её выявления — в пользу наследования по закону.

При толковании завещания возможно использование грамматического, логического, систематического, специально-юридического способов

толкования. При этом грамматический способ является основным, другие применяются в качестве дополнительных.

Субъектами, осуществляющими толкование завещания, являются нотариус, исполнитель завещания и, конечно, суд. Судебное толкование возможно в исковом производстве, при этом допустимо заявление самостоятельного требования о толковании завещания как способа защиты прав наследников и иных заинтересованных лиц.

Во втором параграфе третьей главы «Определение объёма наследственной массы. Принятие мер по охране наследства и управления им» даётся характеристика действиям по определению наследственной массы, а также её охране и управлению наследственным имуществом.

Такой этап исполнения завещательного распоряжения, как определение объёма наследственной массы, предполагает совершение ряда действий как нотариусом, так и исполнителями завещания, по поиску имущества, обращению в различные государственные органы при необходимости, а также взаимодействию с должниками и кредиторами наследодателя.

В ходе определения объёма наследственной массы и до принятия наследства может возникнуть необходимость совершения действий, направленных на реализацию мер по охране наследственного имущества или управление им.

Исполнитель завещания обладает свободой и инициативой в вопросе о принятии мер по охране наследства и управлению им, нотариус же лишь при необходимости оказывает содействие душеприказчику или наследникам, исполняющим завещание, в силу наличия у него более широкого объёма возможностей по взаимодействию с органами государственной власти, т. е. роль нотариуса сводится в большей степени к оказанию необходимого содействия исполнителю в реализации мер по охране наследства и управлению им.

В третьем параграфе третьей главы «Обеспечение перехода имущества наследникам» аргументировано, что переход наследства представляет собой завершающий этап процедуры исполнения завещания, в результате которого

наследники становятся полноправными собственниками имущества, получают право распоряжения имуществом перешедшем по наследству.

Возложение каких-либо обязанностей, связанных с розыском наследников, на других наследников также видится необоснованным, поскольку законодательство такой обязанности не предусматривает.

В такой ситуации обоснованно возложение на душеприказчика и наследника, исполняющих завещание на возмездной основе, обязанности по принятию дополнительных мер по поиску и уведомлению наследников, места жительства или работы которых нотариусу неизвестно. Такая миссия вытекает, во-первых, из норм ст. 1135 ГК РФ, которая возлагает на душеприказчика принятие всех возможных мер по реализации воли наследодателя; во-вторых, из фидуциарного характера отношений между наследодателем и душеприказчиком, которая предполагает наличие между ними доверительных отношений и соответственно обладание информацией о месте жительства потенциальных наследников. В свою очередь, душеприказчик, действующий на безвозмездной основе, также в силу закона обязан совершать действия, направленные на розыск наследников, однако ответственность за уклонение от исполнения данной обязанности или ненадлежащее исполнение возникает только в том случае, если вред причинён умышленно или по грубой неосторожности.

Таким образом, участие в процессе наследования душеприказчика как независимого лица должно способствовать исключению таких ситуаций, а на исполнителя должна быть возложена обязанность по поиску наследников и их уведомлению о наличии у них права на наследство.

В четвёртом параграфе третьей главы «Действия лица, исполняющего завещание по обеспечению исполнения завещательного отказа и завещательного возложения» аргументировано, что завещательный отказ и завещательное возложение являются разновидностями завещательных распоряжений, отличие между которыми заключается в характере обязанности и в цели. Если завещательный отказ предполагает исключительно имущественный характер, то

завещательное возложение допускает и неимущественные обязанности, а также завещательное возложение осуществляется в общепользовательных целях.

Отказополучатель является фактически кредитором наследников, соответственно, его право возникает только при принятии наследственного имущества тем или иным наследником, что порождает определённую в складывающихся правоотношениях.

Если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено каким-либо обстоятельством, а условие наступило после исполнения завещания (заклад, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

В заключении в общем виде представлены выводы, сделанные в результате диссертационного исследования.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований

1. Горбунов, З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений // Право и экономика. — 2023. — № 8. — С. 17–22. — 0,75 п. л.

2. Горбунов, З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений // Нотариус. — 2023. — № 4. — С. 31–38. — 1 п. л.

3. Горбунов, З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях // Наследственное право. — 2023. — № 4. — С. 11–17. — 0,875 п. л.

4. Горбунов, З. Н. Цивилистические аспекты исполнения завещания: проблемы правоприменения // Евразийская адвокатура. — 2023. — № 4 (63). — С. 49–52. — 0,5 п. л.

5. Горбунов, З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения // Нотариальный вестник. — 2023. — № 9. — С. 42–50. — 1,125 п. л.

Иные публикации

Статьи

6. Горбунов, З. Н. Наследственные фонды в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации: сравнительный анализ // Экономика. Бизнес. Банки. — 2019. — № 7 (33). — С. 95–103. — 0,563 п. л.

7. Горбунов, З. Н. Нотариус как участник правоотношений при принятии наследства // Бюллетень нотариальной практики. — 2023. — № 3. — С. 35–39. — 0,625 п. л.

8. Gorbunov, Z. The institutions of fiduciary (trust) management and testamentary foundations in Russia and Germany: comparative analysis / Z. Gorbunov, A. Albov, L. Kupriyanova & N. Sokolinskaya // Juridicas CUC. — 2021. — № 17 (1). — P. 43–64. — DOI: 10.17981/juridcuc.17.1.2021.02. — 2,75 п. л.

Материалы научно-практических конференций

9. Горбунов, З. Н. Толкование завещания: теоретический аспект // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций : сб. материалов Междунар. науч. конф. памяти профессора Ф. М. Рудинского (Москва, 20 апреля 2023 г.) / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, О. П. Сауляка. — Саратов : Саратовский источник, 2023. — С. 176–180. — 0,313 п. л.

Монографии

10. Горбунов, З. Н. § 2.2. Участие нотариуса в определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране при легализации перехода семейного бизнеса по наследству // Перспективы легализации семейного предпринимательства : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2024. — С. 95–102. — 0,5 п. л.

11. Горбунов, З. Н. § 1.10. Нетипичные формы завещания в нотариальной практике: проблемы применения и исполнения при конвергенции норм // Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. — М. : Юстицинформ, 2023. — С. 143–156. — 0,875 п. л.

12. Горбунов, З. Н. § 2.10. Тайна завещания и исполнение завещания в нотариальной деятельности // Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. — М. : Юстицинформ, 2023. — С. 266–280. — 0,938 п. л.

13. Горбунов, З. Н. § 4.1. Наследственные фонды в Германии и Российской Федерации: сравнительный анализ // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2020. — С. 391–398. — 0,5 п. л.